

Глава 7. Не угасающая надежда Фуэрди уже не могла позволить себе проветривать комнату, как раньше, когда дула теплые потоки воздуха, чтобы наполнить дом свежестью. Теперь даже окно боялась открыть. Насекомые, словно проклятые, проникали в её скромное жилище через газопровод и вытяжку. Ежедневная борьба с полчищами насекомых и распыление освежителя воздуха стали её рутинной. Единственным утешением было то, что вот уже двадцать дней её дом не был отключён от воды, электричества и газа. Запас воды, который она хранила, оказался ненужным – чистая вода текла из крана, как и прежде. 26 июня, в три часа ночи, раздался резкий сигнал, после которого все её электронные устройства, словно очнувшись от глубокого сна, заверещали в унисон. Фуэрди вскочила с постели и увидела на заблокированном экране телефона важное сообщение. После ремонта zf у всех временно восстановилась связь. Официальный сайт, портал, мобильный оператор – все каналы одновременно сообщали о конце света, о базе, куда нужно бежать, и о радиоканале, который можно слушать. Фуэрди успела лишь сделать скриншот, как каждый её гаджет начал требовать принять звонок. У неё было четыре мобильных телефона – Android, Apple, электронная книга и раскладной телефон, способный только звонить. На случай ЧП все устройства были заряжены, и при поступлении сигнала мгновенно реагировали. Запасной аппарат, который Фуэрди использовала, когда хотела побыть в тишине, теперь был лишним. Её номер знали только самые близкие родственники. В этот момент зазвонили сразу несколько телефонов, и Фуэрди, схватив перекидной аппарат, бросилась в спальню, захлопнув дверь, чтобы оградить себя от назойливого шума. — Привет, — шепнула она, стараясь не повышать голос. В трубке раздался сдавленный всхлип, а затем знакомый, полный отчаяния крик: — Доченька... Доченька, ты жива? — Мама! — выдохнула Фуэрди, и её глаза мгновенно увлажнились. — Как ты? Ты в безопасности? — нетерпеливо спросил отец. — В безопасности, — ответила Фуэрди, быстро рассказав о своей ситуации: — Вода и электричество работают, еды дома достаточно. Отец хотел было продолжить разговор, но мама вовремя вмешалась. Хотя она всё ещё всхлипывала, её мысли были ясны: — Короче говоря, поторопись и скачай карту, пока есть интернет. У тебя дома есть принтер, распечатай её. Там не только карта страны, но и подробная карта маршрута из города С в город Н. Твой отец уже начал скачивать, ты тоже должна! Фуэрди поспешно согласилась и начала действовать, организуя свои действия. Зазвонил ещё один телефон — бабушкин. Она включила громкую связь и ответила на оба звонка одновременно. Бабушка была в порядке. Она уже ехала в деревню с тётёй и двоюродным братом. А маленький дядя стал зомби в первый день конца света. Семья насильно заперла его на балконе, и он отделался лишь царапинами. Фуэрди никогда не любила этого маленького дядю, который всегда любил врать. Сейчас она не чувствовала грусти, только облегчение, что бабушка и тётя в безопасности. Единственная проблема была в том, что бабушке было уже за восемьдесят, и она страдала от множества болезней. Обычно она еженедельно ходила в больницу на уколы. — Я бегу за своей жизнью, даже если лекарство есть, я не смогу сделать укол. Боюсь, сейчас очень опасно, — сказала бабушка, её голос дрожал. — Бабушка, успокойся. У меня дома всё в порядке, еды много, — Фуэрди попыталась успокоить её: — Хотя ты всегда говорила, что я ем нездоровую пищу, я тайком заготовила несколько больших коробок лапши быстрого приготовления. Купила несколько коробок свиной грудки и куриной грудки, теперь я питаюсь как королева! Я в безопасности, даже телевизор могу смотреть. Бабушку рассмешил оптимизм Фуэрди. Приветствия и смех были недолгими, так как бабушка была в дороге, и вся её энергия уходила на зарядку автомобильного аккумулятора. Нужно было экономить электроэнергию. — Мои родители всё ещё на связи. Они уже давно работают в новом промышленном районе города Н. Раньше это был сельский район, но теперь там построили большой заводской комплекс, где мало людей. Выжившим там не нужно бежать, они могут объединиться и защищаться от зомби, у них есть пространство, — рассказала мама. — Город Н — крупный производитель зерна, там много солнца, и солнечная энергия широко используется. У них есть солнечные батареи и фонари, которые можно заряжать после ремонта. Проблема в том, что прорвало водопроводную трубу, они закрыли ворота виллы, и им

приходится ходить за водой на улицу. — Твой папа будет ездить на велосипеде на заправку, когда у него будет время. Как только у нас будет достаточно бензина, мы вернёмся и заберём тебя! — сказала мама. Фуэрди нахмурилась. Конечно, весь мир отвернулся от неё, но родители не бросили. Никто не хотел умирать, все хотели прожить ещё несколько дней. Но она не могла заставить родителей проехать 1500 километров, чтобы забрать её. — Мама, не приезжайте за мной, — сказала Фуэрди, с трудом, но спокойно: — Если у меня не будет способностей, как в тех романах о конце света, я не буду вас тянуть вниз. — Как это тянуть вниз? — немедленно перебил её Цао Бинцин: — Моему отцу и мне уже за пятьдесят и шестьдесят, у нас не так много сил, как у вас, молодых! Вы здесь, нам будет намного легче! Фуэрди не слушала, это были просто уговоры матери. — Если у вас мало сил, вы не сможете проехать за мной тысячи километров, — ответила она. — А что ты будешь делать, если тебя не забрать? Если не будет твоих родственников, твои друзья не будут о тебе заботиться. Если мы не приедем, ты... — Фу Чэнхун взял трубку, и его тон был необычайно строгим: — Не думай об этом. Живи хорошо, мы должны приехать и забрать тебя! Фуэрди загрузила все необходимые документы и твердо сказала: — Если вы приедете за мной, я сейчас же спрыгну с шестнадцатого этажа! Люди на обоих концах провода больше не походили на отца и дочь, а на врагов, которые ненавидели друг друга. Фу Эрди часто ловила себя на мысли, что наследует пороки своих родителей. Пессимизм матери, словно тень, висел над ней, а упрямство отца, как колючка, впивалось в ее решения. Мама, пессимистичная, но полная жизненной силы, обладала опытом и мудростью, и в принятии решений была решительнее отца. Отец же, упрямый, как баран, скрежетал зубами и упорно гнал свою цель. Эрди унаследовала от родителей и пессимизм, и упрямство, но так и не научилась быть смелой и настойчивой. — Я - полное ничтожество, — прошептала она, глядя в пол. — Никому не нужна, и не хочу тянуть других вниз. Даже свою семью. Наступило тягостное молчание. Обе стороны зашли в тупик, не зная, что сказать. Наконец, мать, подавив горький ком в горле, нарушила тишину: — Тогда можешь остаться дома. Но чтобы сэкономить еду, держись как можно дольше. Мы вышли на улицу. Мама вручила мне карту. — В маленькой вилле, которую мы снимали на летние каникулы, — произнесла она. — Ты ее найдешь. — Никогда не теряй надежды, — тихо добавила она, глядя мне в глаза.